

Лу Чжунбай долго смотрел на него, затем вздохнул:

— Раз уж ты так настаиваешь, то пусть будет по-твоему. Но если что-то случится, обязательно обратись ко мне.

Мысль о том, что ему придется вернуть человека домой, вызывала у него облегчение и одновременно печаль. В конце концов, он не смог помочь своему племяннику.

— Я знаю, дядя.

Лу Минлан вернул деньги Лу Чжунбаю, но оставил себе тушеную свинину.

Проводив дядю до двери, он внимательно следил, чтобы тот не попытался спрятать деньги у него дома.

Лу Чжунбай, узнав, что у племянника есть деньги, больше не настаивал на том, чтобы дать их. Он не мог допустить, чтобы племянник умер с голоду, но теперь, когда у Лу Минлана были средства, он решил подождать, пока те не закончатся.

Вернувшись на кровать, Лу Минлан сел в позу лотоса.

Он вспоминал, размышлял.

Раз уж он получил второй шанс, нужно что-то изменить.

Лу Минлан сдавал вступительные экзамены дважды.

В 1990 году он впервые сдал экзамены, но из-за внезапных семейных проблем провалился. Не смирившись с этим, он решил повторить попытку на фоне шепота деревенских жителей. Сын его тети, Лу Минвэй, тоже пересдавал экзамены. После второго экзамена Лу Минвэй спросил у него оценки, и Лу Минлан, слишком обрадовавшись, рассказал. Узнав, что тот сдал хорошо, Лу Минвэй нанял хулиганов из соседней деревни, чтобы избить его.

Его правая нога осталась инвалидом, он долго болел, а заявление на поступление в университет забрали Чжао Чуньхуа и Лу Минвэй, заполнив его на Университет А.

Университет А! В городе было мало тех, кто сдал туда, а он, получив высокие баллы, не поступил и стал инвалидом. Он стал посмешищем для всей деревни. Злые языки говорили, что он слишком возгордился, думая, что с такими результатами сможет поступить в Университет А, а теперь, провалившись и став калекой, получил по заслугам. В те времена поступление в колледж уже считалось достижением, и успехи Лу Минлана вызывали зависть.

Но ведь это Лу Минвэй нанял хулиганов. Лу Минлан выведал это у хулиганов и обратился к дяде и тете, но даже Лу Чжунбай не мог допустить, чтобы его сын попал в полицейский участок.

Его два друга избили Лу Минвэя, чуть не попав под арест, а затем его «успешный» отец приехал, забрал его в город и великодушно простил брата и невестку, дав им много денег...

Лу Минлан снова стал объектом зависти для всей деревни, хотя и хромал. Позже его отец даже устроил его в Университет А.

Лу Минлан вдруг вспомнил о чем-то и полез в подушку, доставая оттуда что-то.

Это был лотерейный билет, не известные позже «Суперлото» или «Двухцветный шар», а популярные в маленьких городках «малые лотереи».

Розыгрыш проводился каждую неделю, и в нем участвовали двенадцать знаков зодиака.

Лу Минлан, купив все номера, связанные с драконом, выиграл 20 000 юаней. Позже, когда в семье его друга Шэн Цзяньмина случилась беда, он одолжил ему деньги на лечение.

Родители Шэн Цзяньмина жили в деревне, которая стала целью мошеннической группы. Как и его родители, они потеряли все свои сбережения, но в отличие от них остались там, и когда мошенников арестовали, им вернули часть имущества.

Болезнь матери Шэн Цзяньмина нужно было лечить! Но эти деньги нельзя было просто хранить. Лу Минлан изучал финансовый менеджмент и хорошо знал информацию о том времени. Он помнил, что в 1990 году фондовый рынок только начинал развиваться, и повсюду царил ажиотаж. Любой, кто достиг определенного возраста и имел подтверждение дохода, мог открыть счет в брокерской компании и начать торговать акциями.

Он даже помнил, какие акции показывали рост, и сколько в этом было подвоха. Одна из акций росла в цену больше месяца, став впоследствии классическим примером махинаций на фондовом рынке. Эта акция, за исключением небольших колебаний, росла три месяца, увеличившись в сто пятьдесят раз по сравнению с начальной ценой!

Если он не ошибался, эта акция скоро начнет расти. Лето 1990 года, после окончания экзаменов, было временем, когда новости о резком росте и падении этой акции взорвали рынок.

Лу Минлан взял мелкую монету и пошел в ближайший большой магазин, чтобы позвонить учителю и попросить продлить каникулы.

Классный руководитель знал о его семейных проблемах и даже не спросил, что он собирается делать, просто разрешила.

— Спасибо, учитель.

— Хорошо отдохни. Помни, жизнь не ломает тех, кто упорно трудится.

У Лу Минлана запершило в носу, и он серьезно ответил:

— Хорошо.

Он повесил трубку, заплатил за звонок и, взяв зонт, пошел домой.

Чжао Чуньхуа стояла у его двери с большим зонтом. Лу Минлан остановился, внезапно вспомнив, что в прошлой жизни его первой тратой после выигрыша было лечение пальца на ноге. Тогда он уже страдал из-за одного дня неудачи, не зная, что впереди его ждет еще больше боли.

Чжао Чуньхуа забрала все его деньги, а потом он повредил палец на ноге на маленькой фабрике. Спустя долгое время ноготь несколько раз обновлялся, но при нажатии он все равно не чувствовал ничего.

Иронично, что оба несчастных случая произошли на ногах, причем на правой, и виновниками

были одни и те же люди.

— Тетя, что привело вас сюда?

Лу Минлан подошел с зонтом, и в легком дожде в нем вдруг появилась какая-то угрожающая сила.

Чжао Чуньхуа собиралась устроить скандал, но, увидев, как подросток с зонтом смотрит на нее темным взглядом, почувствовала себя неуверенно и сбавила тон.

— Разве я не могу навестить тебя? — Чжао Чуньхуа немного смутилась, но затем вдруг почувствовала себя вправде. — Минлан, я знаю, что твои родители сбежали, и тебе тяжело жить одному. Но моя семья тоже еле сводит концы с концами, у нас нет лишних денег или еды, и мы не можем тебе помочь...

Лу Минлан пристально посмотрел на нее и сказал:

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

Чжао Чуньхуа ответила:

— Тогда я скажу прямо. Мой муж дал тебе деньги?

Лу Минлан ответил:

— Да, но я не взял.

Чжао Чуньхуа сказала:

— Не обманывай тетю. Я знаю характер твоего дяди. Если он скрыл от меня такие деньги и хотел тайком передать их тебе, значит, он точно это сделал!

Лу Минлан ответил:

— Я действительно не взял. Мои родители оставили мне больше трехсот юаней, поэтому я попросил дядю забрать деньги обратно.

— Триста юаней?!

Чжао Чуньхуа, казалось, была шокирована.

— Я думал, он спрятал только двести!

Лу Минлан нахмурился, поняв, что Чжао Чуньхуа считает, что триста юаней дал Лу Чжунбай. Судя по ее словам, она знала, что Лу Чжунбай спрятал двести юаней, но не требовала их у него, а пришла к Лу Минлану. В прошлой жизни Лу Чжунбай узнал, что Чжао Чуньхуа забрала его деньги — и даже больше, триста юаней. Но тогда Лу Минвэй уже сделал его инвалидом, и долг был слишком велик, чтобы Лу Чжунбай мог что-то изменить...

Лу Минлан сказал:

— Тетя, эти триста юаней мне оставили мои родители, а не дядя. Если не верите, спросите его.

Чжао Чуньхуа нахмурилась:

— Минлан, дети твоего возраста не должны врать. Все знают, что твои родители сбежали с долгами. Они бросили тебя, чтобы спастись, и могли оставить тебе столько денег?

Лу Минлан молчал. Он вспомнил свою мать. Эти триста юаней она заставила отца оставить. Лу Чжунсун не хотел оставлять ни копейки, желая использовать деньги как стартовый капитал. Но мать все же проявила к нему немного любви, оставив ему средства на жизнь.

Только позже, когда он снова встретил мать, она стала совершенно другим человеком. Она сделала пластическую операцию, стала красивой и вышла замуж за богатого бизнесмена, став его второй женой. Она притворилась, что не знает его. Только когда ее муж обанкротился и обратился в компанию Шэнь Яньхэна, он узнал, что эта женщина, которую он видел более десяти раз, была его родной матерью.

Чжао Чуньхуа подумала, что она права, и на ее лице появилась насмешка:

— Минлан, это немалая сумма. Мой Минвэй все еще учится, а твой дядя, такой взрослый человек, поступил безответственно, передавая деньги без согласия семьи... Мне очень жаль, но я должна вернуть эти деньги.

Лу Минлан открыл дверь ключом и вошел в дом.

<http://bllate.org/book/16627/1522645>